

Мария Григорьева

Действующие депутаты на выборах региональных законодательных собраний (на примере Самарской и Ульяновской областей)

Новая политика федерального центра, началом которой можно считать избрание Владимира Путина президентом Российской Федерации, существенным образом затронула регионы, отразившись на их собственной политической жизни и на их роли в политической жизни всего государства. С того момента как принцип выборности глав субъектов Федерации был фактически заменен принципом назначения из центра (формально — губернаторы стали утверждаться региональными парламентами по представлению президента Российской Федерации), региональные законодательные собрания остались единственными органами государственной власти на уровне регионов, на формирование которых население может оказывать непосредственное влияние.

Начиная с 2003 года в соответствии с новой редакцией Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принятой в 2002 году, выборы законодательных собраний российских регионов проводятся по смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системе. Данную реформу, на первом этапе реализации сыгравшую прогрессивную роль в развитии регионов, в то же время можно рассматривать как шаг, направленный на уменьшение региональной автономии¹. Однако законодательные собрания субъектов РФ, а особенно региональные депутаты-одномандатники, в определенной степени продолжают сохранять свою непосредственную связь с избирателями регионов.

Такие факторы, как отмена одномандатных округов на выборах в Государственную думу Российской Федерации, усиление роли общероссийских политических партий в законодательных собраниях и отмена принципа выборности губернаторов, привели к тому, что в полном объеме конкурентная борьба за голоса избирателей между отдельными кандидатами разворачивается на местном уровне. Действительно, только на муниципальных выборах весь персональ-

ный состав представительного органа формируется избирателями. При этом сами муниципалитеты нередко находятся под меньшим политическим контролем, чем региональные органы власти.

Учитывая указанные обстоятельства, изучение политических процессов, протекающих как на уровне регионов, так и на муниципальном уровне, становится особенно значимым. Настоящая статья посвящена такому важному явлению политической жизни, как инкубентство. В статье будут рассматриваться выборы в законодательные собрания субъектов Российской Федерации и участие в них действующих региональных и муниципальных депутатов, а также влияние на ситуацию изменений, связанных с принятием новой редакции закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В качестве муниципальных инкубентов рассматриваются депутаты представительных органов власти городов — административных центров регионов РФ.

Теоретические основания исследования

Существующие работы, посвященные инкубентству и выполненные как на зарубежном, так и на российском материале, в первую очередь сосредоточены на исследовании центральных государственных органов власти. Гораздо реже они затрагивают более низкие уровни. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев речь идет о инкубентах, имеющих депутатский мандат того органа власти, в который они стремятся вновь переизбраться. Однако в России, где существует возможность для депутатов представительных органов одного уровня участвовать в выборах более высокого уровня, создается перспектива для многоуровневого изучения преимуществ депутатов, переизбирающихся на новый срок.

В зарубежных исследованиях говорится в основном о тех преимуществах, которыми владеют инкубенты в течение периода подготовки и проведения избирательных кампаний. Выделяются два основных подхода к объяснению наличия электро-преимуществ у инкубентов.

Во-первых, они связываются с деятельностью самого инкубента, непосредственно направленной на свое повторное избрание. Как полагают некоторые исследователи, инкубент не обязательно имеет преимущества в ходе предвыборной кампании. Располагая определенными ресурсами и возможностями, как политическими, так и экономическими, которые отсутствуют у других кандидатов, он должен определенным образом их задействовать. Ресурсы инкубента — это априорно высокий общественный статус и наличие определенных властных полномочий, позволяющих оказывать влияние на политическую жизнь. К числу преиму-

¹ *Голосов Г.* Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.

щество инкумбента относится также возможность более выгодно представить свою программу, использование поддержки со стороны местных элит, а главное — реальная деятельность, направленная непосредственно на удовлетворение тех или иных потребностей избирателей (*constituency service*)². Чем больше электорат, о котором конкретный политический деятель имеет возможность «позаботиться», тем больше становится его клиента и тем больше у него преимуществ на выборах.

Что касается второго подхода, то в его рамках преимущества инкумбента связываются с поведением избирателей и их электоральными предпочтениями. Кандидат-инкумбент в сознании избирателей воспринимается как более сильный и компетентный по сравнению с теми кандидатами, которые еще не занимали данный пост. На руку инкумбенту играет и просто стабильное положение дел в его регионе, даже если это и не его заслуга³. Кроме того, на пользу инкумбенту работает такое явление, как президентализация (*presidentialization*) политики⁴. Особенно ярко явление президентализации заявляет о себе в тех странах, где еще не сложилась устойчивая партийная система, а у избирателей не сформировались устойчивые политические и идеологические взгляды, что характерно и для России. Данное явление на уровне электоральной политики заключается в том, что первостепенное значение приобретает личность самого кандидата, а не политическая программа партии, которую он представляет. Если обычно кандидаты стремятся заручиться партийной поддержкой, то в случае с инкумбентами сами партии ищут возможность привлечь на свою сторону известных в конкретном округе политиков и таким образом увеличить свои шансы на представительство. Привлечение инкумбентов в свои ряды позволяет партиям укрепить свой имидж в глазах рядовых избирателей, лишний раз заявить избирателям о себе. Последнее особенно важно для малых партий. Но и крупные партии заинтересованы в инкумбентах. Например, доминирующая на сегодняшний день партия «Единая Россия» хорошо освоила технику «вербовки» сильных кандидатов в округах и успешно применяет ее на выборах в региональные парламенты⁵.

² Romero D. W. What They Do Does Matter: Incumbent Resource Allocations and the Individual House Vote // *Political Behavior*. 2006. Vol. 28. P. 241–258.

³ Enelow J. M., Hinich M. J. *The Spatial Theory of Voting: An Introduction*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1984.

⁴ Poguntke T., Webb P. *The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

⁵ Медведев Ю.С. Партийное выдвижение кандидатов в одномандатных округах на выборах в российские региональные законодательные собрания // *Полис*. 2006. № 3. С. 91–105.

Региональные выборы, проведенные по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе, предоставляют дополнительную возможность для исследования роли инкумбентства в электоральном успехе кандидатов. Имея возможность проголосовать дважды (отдельно за партийный список и за конкретного кандидата), избиратель, голосуя за одну партию, может выбрать кандидата, выдвинутого другой партией, либо самовыдвиженца. При таком раздельном голосовании процент голосов кандидата в округе и процент голосов, полученных в том же округе партией, выдвинувшей данного кандидата, будут различаться. Этот количественно фиксируемый показатель раздельного голосования получил название «индекса разрыва голосов» (если партия получила в округе больше голосов, чем выдвинутый ею кандидат-одномандатник, то данный индекс имеет положительное значение, если меньше — отрицательное)⁶. Данный показатель дает возможность оценить, какие именно факторы оказали наибольшее влияние на исход выборов и являются более значимыми на современной российской региональной электоральной арене: собственные ресурсы инкумбента или ресурсы выдвинувшей его партии.

Партия или кандидат, которые имели широкую поддержку на одних выборах, на следующих выборах, но уже в орган власти другого уровня, могут не получить аналогичной поддержки тех же избирателей. Существует два основных подхода к проблеме различного поведения избирателей на выборах разного уровня (*multi-level elections*)⁷. Один из них сформировался в США, на примере изучения раздельного голосования в ходе выборов в верхнюю и нижнюю палаты конгресса, а также на президентских выборах. Как считают сторонники данного подхода, беспокоясь о результатах проводимой политики, один и тот же электорат может стремиться к тому, чтобы «сбалансировать» политическое представительство различных сил в органах государственной власти. Кроме того, как предполагают некоторые исследователи, избиратели по тем или иным причинам могут испытывать потребность в том, чтобы политические линии, проводимые на разных уровнях, различались. Во внимание принимается и возможность того, что электоральные предпочтения могут изменяться в течение относительно небольшого промежутка времени, в зависимости от деятельности представителей тех или иных политических сил либо изменившихся внешних обстоятельств.

⁶ Bawn K. Voter Responses to Electoral Complexity: Ticket Splitting, Rational Voters and Representation in the Federal Republic of Germany // *British Journal of Political Science*. 1999. Vol. 29. N 3. P. 487–505.

⁷ Carrubba C., Timpone R. J. Explaining Vote Switching Across First- and Second-Order Elections: Evidence From Europe // *Comparative Political Studies*. 2005. Vol. 38. P. 260–281.

Сторонники второго подхода считают, что поведение избирателей напрямую зависит от уровня органа власти в системе государственного устройства. Чем ближе выборный орган власти находится к избирателю, тем меньшее значение для избирателя имеет политическая идеология. И наоборот, чем выше уровень власти, тем больше при голосовании человек будет руководствоваться своими общими политическими представлениями и предпочтениями. Можно сказать, что на выборах в более низкие по уровню органы представительной власти избиратель будет рассматривать в первую очередь личности кандидатов либо конкретные социально-экономические программы, а на выборах в более высокие по уровню органы власти — общую партийную идеологию.

В рамках данного исследования оправданным можно считать именно второй подход, поскольку предположение о наличии у избирателя электоральных стратегий, на котором строится первый подход, не представляется адекватным российским реалиям.

Конструирование выборки

В центре нашего внимания будут выборы в законодательные собрания регионов и представительные органы местного самоуправления городов — областных центров. В ходе проведения данного исследования использовалась стратегия наименьших различий. Было взято два субъекта Российской Федерации, входящие в состав одного, Приволжского, федерального округа. Это Самарская и Ульяновская области. Не рассматривались регионы, чьи административные центры имеют смешанную систему выборов в представительные органы местного самоуправления (Нижний Новгород, Саратов). Из исследования были исключены национальные республики (поскольку субъекты с другим статусом зачастую демонстрируют иную, нестандартную политическую динамику⁸), а также субъекты, претерпевшие значительные территориально-административные изменения в рассматриваемый период времени (Пермский край).

Города, чьи представительные собрания будут в центре нашего исследования, относятся к числу крупных российских городов с населением более 500 тыс. человек (Самара — более 1 млн. человек). После принятия в 2003 году нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» города Самара и Ульяновск получили статус го-

родских округов и таким образом сохранили одноуровневое местное самоуправление. В обоих городах местные выборы, предшествующие региональным, проходили по мажоритарной системе в одномандатных округах. Численность городских представительных органов является одинаковой (дума городского округа Самара и Ульяновская городская дума — 35 человек).

В качестве инкубентов нами рассматриваются те лица, которые не только были избраны депутатами соответствующего органа, но и вели депутатскую деятельность в течение какого-либо периода времени. Инкубенты, которые на очередных выборах выдвигались по партийным спискам и могли согласно месту в списке попасть в новый состав законодательного органа, но по тем или иным причинам не вошедшие в него, не считаются избранными⁹. Говоря о партийном выдвижении, мы будем учитывать лишь то, которое является официально зафиксированным.

Самарская область

В связи с новой редакцией указанного закона законодательное собрание Самарской области претерпело существенные изменения. Самарская губернская дума третьего созыва, работавшая в период с 2001 по 2007 год, состояла из 25 депутатов, избравшихся в одномандатных округах. Очередные выборы в региональный парламент состоялись 11 марта 2007 года и проходили по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе. Одномандатные округа были сохранены в прежнем виде с избирательной системой простого большинства, но был также образован областной пропорциональный избирательный округ величиной 25 мандатов. В то время как исполнительная власть не заинтересована в увеличении численности законодательного собрания, при установлении новой избирательной системы сами представительные органы стремятся увеличить свою численность¹⁰. Самарская губернская дума оказалась настолько сильным политическим институтом, что смогла увеличить свою численность вдвое. Заградительный барьер для партий был

⁸ *Голосов Г.* Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // *Выборы и партии в регионах России* / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михалева, С. Рыженкова. М.: СПб., 2000. С. 85–103.

⁹ Так, Виктор Тархов, действующий глава городского округа Самара, являлся депутатом Самарской губернской думы третьего созыва. На очередных региональных выборах он возглавлял список партии «Справедливая Россия», проведенной в Самарскую губернскую думу четвертого созыва по партийным спискам четырех кандидатов. Здесь он рассматривается как инкубент законодательного собрания Самарской области, участвующий в очередных выборах, но не переизбранный.

¹⁰ *Панов П.В.* Изменение электоральных институтов в России (кроссрегиональный сравнительный анализ) // *Полис*. 2004. № 6. С. 16–28.

Таблица 1. Общие сведения об участии инкубентов региональных законодательных собраний в очередных выборах

	Общее число депутатов	Число инкубентов, участвующих в выборах		Число переизбранных			
		чел.	%	чел.	% от числа членов регионального собрания	% от числа участвующих	
Законодательное собрание Самарской области	(прежний состав) 25	15	60	11	от прежнего состава 44	от нового состава 22	73
Законодательное собрание Ульяновской области	30	18	60	13	43		72

Примечание: Данные о выборах взяты из следующих Интернет-ресурсов: Законодательное собрание Ульяновской области, официальный сайт — <http://www.zsuo.region73.ru/>, Межрегиональная электоральная сеть поддержки — <http://irena.org.ru/>, Портал Самарской губернской думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области — <http://www.samgd.ru/>, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации — <http://www.cikrf.ru/>

установлен в размере 7%. Продолжавшая действовать на момент выборов дума городского округа Самара (прежде Самарская городская дума) была избрана 4 июля 2004 года. Выборы проходили в 35 одномандатных округах.

Ульяновская область

Избирательная система, в соответствии с которой избирается региональный парламент Ульяновской области, не претерпела значительных изменений в промежуток времени между двумя последними региональными выборами, поскольку данный регион одним из первых попал под действие указанного закона. Численность Законодательного собрания Ульяновской области составляет 30 человек, из которых 15 избирается в округах и 15 по партийным спискам. Выборы в Законодательное собрание Ульяновской области третьего созыва состоялись 7 декабря 2003 года при заградительном барьере для партий 5%, четвертого созыва — 2 марта 2008 года, заградительный барьер — 7%. Повышение заградительного барьера в Ульяновской области, а также его изначально высокий уровень в самарском регионе можно объяснить тем, что партия «Единая Россия» в настоящее время занимает лидирующее положение и в стране в целом, и в данных областях. А преимущества партии, выигравшей выборы, возрастают по мере увеличения заградительного барьера¹¹. Выборы в Ульяновскую городскую думу третьего созыва проходили в 35 одномандатных округах 6 февраля 2005 года.

То, что в рассматриваемых последовательно выборах в одном случае имело место прак-

тически полное сохранение всей системы (Ульяновская область), а в другом — переход к новой избирательной системе и значительное изменение численного состава регионального парламента (Самарская область), дополнительно предоставляет возможность рассмотреть влияние на поведение и успех инкубентов изменений и различий в «правилах игры».

Рассмотренный здесь промежуток времени охватывает период с 2001 года (избрание Самарской губернской думы третьего созыва) по 2008 год (избрание Законодательного собрания Ульяновской области четвертого созыва). В данный период как в целом по России, так и в выбранных субъектах сохранялась относительная экономическая стабильность, отсутствовали серьезные политические потрясения. Поэтому можно считать, что отсутствовали те внешние факторы, которые на очередных выборах могли бы сыграть против депутатов вне зависимости от их собственных инкубентских ресурсов.

Инкубенты региональных законодательных собраний

В отличие от Ульяновской области на последних по времени региональных выборах численность самарского регионального парламента увеличилась вдвое за счет создания, в соответствии с федеральным законом, единого пропорционального округа, по количеству мандатов равного числу одномандатных округов. Однако, сравнивая участие в выборах региональных инкубентов двух субъектов, мы в первую очередь отталкиваемся от прежнего числа депутатов Законодательного собрания Самарской области (см. Таблицу 1).

Учитывая, что и прежние составы собраний численно отличались друг от друга, мы будем рас-

¹¹ Lijphart A. Electoral Systems and Party Systems: a Study of Twenty-Seven Democracies, 1945–1990. Oxford; New York: Oxford University Press, 1994.

Таблица 2. Общие сведения о выдвижении инкубентов по одномандатным и пропорциональным округам

	Участвовало в выборах	Выдвигалось в округах	Избиралось по партийным спискам*	Избрано в округах	Избрано по партийным спискам
Инкубенты Законодательного собрания Самарской области	15	14	6	9	2
Инкубенты Законодательного собрания Ульяновской области	18	10	12	7	6

* Кандидаты, которые выдвигались на выборах одновременно и в одномандатном, и в пропорциональном округе, попадают в обе категории.

смагивать процентное соотношение участвующих в выборах инкубентов. Все процентные показатели в обеих областях оказались практически равными. Можно предположить, что если бы численность Законодательного собрания Самарской области осталась прежней, то там, как и в Ульяновской области, депутаты старого созыва составили бы чуть меньше половины численности нового состава парламента. Таким образом, в рассматриваемом случае изменение численного состава парламента не сказалося ни на числе депутатов, стремящихся к переизбранию, ни на доле их электоральных успехов — более 70%. В любом случае такой высокий процент успеха инкубентов в обоих регионах с очевидностью подтверждает наличие у них электоральных преимуществ по сравнению со всеми прочими кандидатами.

Но, если обратиться к Таблице 2, мы увидим, что данные, касающиеся того, избирались ли инкубенты в одномандатных округах либо по партийным спискам, в различных регионах существенно различаются.

В Самарской области, где до этого все депутаты избирались в округах, только один из пятнадцати участвовавших в выборах инкубентов Самарской губернской думы, Виктор Тархов, не выставил свою кандидатуру в одномандатном округе. Однако к тому моменту он уже был избранным мэром Самары и на региональных выборах просто возглавлял список партии «Справедливая Россия» как самый известный ее представитель в регионе. Некоторые региональные депутаты даже не были «подстрахованы» включением в список своей партии. Таким образом, большинством самарских инкубентов был задействован такой фактор электорального успеха, как «забота об избирателях» (*constituency service*). Они выдвигались в тех же округах, что и на предшествующих выборах. И только один из трех депутатов, сменивших округ, — О.Б. Дьяченко («Единая Россия») — сумел одержать там победу. При этом процент полученных им избирательских голосов (32,46%), ниже среднего процента голосов, полученных региональными инкубентами, победившими в одномандатных округах (47%). Двое других (В.А. Гройсман и Н.М. Карагин, оба от «Единой России») проиграли самовыдвиженцам. И только

трое из одиннадцати инкубентов, выставивших кандидатуры в «своих» прежних округах, не смогли одержать там победу. А.В. Колычев («Справедливая Россия») и Г.М. Звягин (самовыдвижение) уступили в ходе выборов единымроссам, а единымросс С.И. Кузьмина — самовыдвиженцу. Из всех региональных инкубентов она выступила наименее удачно (14,6% голосов). И если проигрыш Колычева и Звягина может быть объяснен значительной ролью «Единой России» в успехе их соперников, то от Кузьминой ее прежний электорат мог отвернуться из-за ее разрыва с КПРФ, членом которой она являлась с 1991 года.

В Законодательном собрании Ульяновской области, где и на предшествующих выборах половина депутатов была избрана по партийным спискам, результаты инкубентов на очередных выборах оказались аналогичными: одна половина переизбранных депутатов была избрана в одномандатных округах, а другая половина по спискам политических партий. Кроме того, выдвижение кандидатов-инкубентов по той или иной избирательной системе в большинстве случаев совпадало с предыдущим способом выдвижения. Несмотря на то что схема одномандатных избирательных округов претерпела определенные изменения по сравнению с выборами 2003 года, действия ульяновских депутатов, изначально избранных в округах, были аналогичны действиям самарских. Только один из четырех депутатов, которые в 2003 году были избраны по партийным спискам, а в 2008 году выставили свои кандидатуры в округах, смог одержать там победу. И данный депутат — А.Х. Балакишиева — из этих четырех была единственной, кто в 2003 году участвовал в предвыборной борьбе в округе. У Балакишиевой («Единая Россия») также не было сильных соперников в округе, остальные трое проиграли другим депутатам Законодательного собрания Ульяновской области третьего созыва.

Эти показатели участия региональных инкубентов Законодательных собраний Самарской и Ульяновской областей свидетельствуют о том, что политик будет в полной мере обладать преимуществами инкубента, если он будет переизбираться тем же образом. Инкубент, выдвигающий свою кандидатуру в одномандатном округе но прежде

избранный в другом округе либо по партийному списку, не может гарантировать себе высокую поддержку со стороны избирателей, для которых он будет малознакомым кандидатом.

Инкубенты городских представительных органов

Инкубенты городских представительных органов власти демонстрируют гораздо более низкий уровень успешности по сравнению с региональными (см. Таблицу 3), что легко может быть объяснено более низким положением органа власти, инкубентами которого они являются, а следовательно, наличием у данных депутатов менее значительных ресурсов.

Однако более примечательным является другое отличие от результатов инкубентов региональных законодательных собраний. При одинаковом численном составе представительных органов местного самоуправления Самары и Ульяновска и при схожем числе участвующих в региональных выборах городских депутатов количество ульяновских городских инкубентов, добившихся успеха, в два раза меньше данного показателя для городских депутатов Самары. Согласно теории инкубентства, данное явление в первую очередь может быть объяснено тем, что численность населения Самары приблизительно вдвое больше численности насе-

ления Ульяновска. Следовательно, учитывая одинаковый численный состав данных представительных органов, электорат самарского инкубента будет вдвое превышать электорат ульяновского депутата. А это означает, что и электоральный ресурс у депутата думы городского округа Самара будет больше, нежели у депутата Ульяновской городской думы. Дополнительными возможными объяснениями данного явления могут быть следующие. Самарская губернская дума по численности превышает думу городского округа Самара, а численность Законодательного собрания Ульяновской области меньше Ульяновской городской думы, следовательно, для ульяновских городских инкубентов меньше «свободных» мест, за которые борются также и политики регионального уровня. Кроме того, значительное увеличение численности самарского регионального парламента и сама трансформация избирательной системы могли способствовать приходу новых на данном уровне власти политиков. Ведь в региональных выборах в Самарской области участвовало 30 % инкубентов и было переизбрано 22 % (от новой численности законодательного собрания), а в Ульяновской области — 60 % и 43 % соответственно.

В то же время данные о способе участия в выборах инкубентов обоих городов весьма сходны (см. Таблицу 4). Избранные в одномандатных округах большинство депутатов и на региональных выборах намеревались избраться по мажоритар-

Таблица 3. Общие сведения об участии депутатов представительных органов местного самоуправления в выборах в региональные законодательные собрания

	Общее число депутатов	Принимало участие в региональных выборах		Избрано в региональный парламент				
		чел.	%, от числа городского собрания	%, от числа регионального собрания	всего	%, от числа городского собрания	%, от числа регионального собрания	%, от числа участвующих
Инкубенты думы городского округа Самара	35	11	31	22	5	14	10	45
Инкубенты Ульяновской городской думы	35	8	22	27	2	6	7	25

Таблица 4. Общие сведения о выдвижении кандидатур инкубентов городских собраний по одномандатным и пропорциональным округам в региональных выборах

	Участвовало в выборах	Выдвигалось в округах	Избиралось по партийным спискам	Избрано в округах	Избрано по партийным спискам
Инкубенты думы городского округа Самара	11	8	4	4	1
Инкубенты Ульяновской городской думы	8	8	3	2	0

ной системе. Как и региональные, муниципальные депутаты, используя свои ресурсы инкумбентов, выставляли свои кандидатуры в тех округах, которые территориально включали в себя их городские округа. В то же время мало для кого из городских депутатов нашлись места в партийных списках, которые бы значительно повысили их шансы на прохождение в региональный парламент.

Одновременно мы можем наблюдать следующее явление: более значительную поддержку получили муниципальные инкумбенты, выдвинутые в округах политическими партиями и прежде всего «Единой Россией». При этом данная поддержка значительно отличается от той, которая была оказана этим же депутатам в ходе муниципальных выборов. Например, депутаты Ульяновской городской думы Р.А. Эдварс и Г.В. Смолянкина на региональных выборах соперничали друг с другом в одном избирательном округе, включающем городские избирательные округа обоих кандидатов. Эдварс, выдвинутый «Единой Россией», одержал победу, получив в два раза больше голосов избирателей, чем Смолянкина — кандидат «Справедливой России» (16321 голос против 7410). Но когда эти кандидаты участвовали в городских выборах и были самовыдвиженцами в разных округах, ситуация была прямо противоположной: Смолянкина получила 1483 голоса, в то время как будущий единоросс — лишь 747. В данном случае можно сказать, что в ходе региональных выборов избиратели голосовали в первую очередь за партию, а не за конкретного кандидата. Подобный случай можно наблюдать и в Самарской области, где на выборах в Самарскую губернскую думу в одном округе конкурировали муниципальные инкумбенты Г.Д. Вадченко (самовыдвижение) и В.А. Воропаев («Справедливая Россия»). Воропаев, получивший на местных выборах 2288 голосов избирателей, выиграл региональные выборы с поддержкой населения в 8650 голосов. А Вадченко, имевшая в своем округе значительно большее для данного уровня власти количество голосов (3050), в ходе региональных выборов получила поддержку даже меньше своего собственного показателя в два раза (1785). Данные примеры демонстрируют в первую очередь значительную роль политических партий в успехе кандидата, а также наличие раздельного голосования на выборах местного и регионального значения.

Сопоставление результатов участия региональных и муниципальных инкумбентов в выборах региональных законодательных собраний

В целом на региональных выборах муниципальных инкумбенты выступили значительно хуже, нежели депутаты законодательных собраний субъектов. Процент их успеха от общего числа участвующих составил 25 % (Ульяновская область) и 45 % (Самарская область), в то время как успешность региональных депутатов в обоих регионах была более 70 %. Ни один муниципальный инкумбент не смог победить в округе, где кандидатуру выставлял также и региональный. Однако в Самарской области на региональных выборах в округе №5 депутат городской думы М.А. Анисимов, участвующий как самовыдвиженец, получил больше голосов избирателей, чем уже упоминавшаяся выше депутат губернской думы третьего созыва С.И. Кузьмина, выдвинутая «Единой Россией». Более того, победу в данном округе одержал кандидат, бывший самовыдвиженцем и не являющийся инкумбентом. Этот пример показывает, что в определенных случаях ни партийная поддержка, ни инкумбентские ресурсы не оказывают решающего влияния на предпочтения избирателей. И причины таких исходов голосования должны рассматриваться отдельно.

Но при рассмотрении большого числа случаев средние показатели явно свидетельствуют о значительном преимуществе региональных инкумбентов. В Самарской области даже те региональные инкумбенты, которые не смогли переизбраться в округах, в среднем получили более значительную поддержку избирателей (около 20 % голосов), нежели муниципальные инкумбенты (около 14 %). В Ульяновской области данный показатель примерно такой же — 17 %. А из Таблицы 5 мы видим: общая картина распределения голосов избирателей среди победителей складывается таким образом, что муниципальные депутаты являются наиболее слабыми игроками на региональной политической арене, проигрывая даже неинкумбентам.

Однако самарский случай (Таблица 6) дает возможность увидеть: средняя доля голосов, полученных городскими депутатами-самовыдвиженцами, превышает данный показатель у самовыдвиженцев, не являющихся инкумбентами того или ино-

Таблица 5. Средний процент голосов, полученных депутатами, избранными в одномандатных округах

	Региональные инкумбенты	Муниципальные инкумбенты	Неинкумбенты
Самарская губернская дума	48,46	35,86	38,99
Законодательное собрание Ульяновской области	62,20	40,87	55,70

Таблица 6. Средний процент голосов, полученных депутатами-одномандатниками, избранными в Самарскую губернскую думу четвертого созыва в зависимости от формы выдвижения

	Региональные инкубенты	Муниципальные инкубенты	Неинкубенты
Единая Россия	48,46	39,65	44,87
КПРФ	32,75	–	–
Справедливая Россия	–	29,24	–
Самовыдвиженцы	–	37,28	33,12

Таблица 7. Средний индекс разрыва голосов для избранных в Самарскую губернскую думу четвертого созыва депутатов-одномандатников, выдвинутых партиями, %

	Региональные инкубенты	Муниципальные инкубенты	Неинкубенты
Единая Россия	-14,12	-9,30	-5,59
КПРФ	-7,46	–	–
Справедливая Россия	–	3,16	–

го уровня¹². Следовательно, личные ресурсы муниципальных инкубентов значительно больше личных ресурсов других кандидатов — неинкубентов. Превосходство последних по общему проценту голосов может быть объяснено ролью партийного выдвижения данных кандидатов, прежде всего «Единой Россией».

Роль партийного выдвижения в успехе конкретного кандидата можно легко определить с помощью индекса разрыва голосов. К сожалению, существующие данные о результатах выборов позволяют рассчитать данный индекс только для Самарской области. Индекс разрыва голосов почти для всех инкубентов обоих органов власти оказался отрицательным. Самым значительным — около 32% — он был у единоросса А.И. Кислова, который в 2007 году стал депутатом Самарской губернской думы уже в третий раз. Это означает, что роль личных ресурсов кандидата перевешивает значение партийной поддержки. Положительный индекс разрыва голосов среди региональных инкубентов наблюдается только у трех кандидатов от «Единой России», которые не смогли одержать победу в одномандатных округах (Гройсман, Карагин, Кузьмина). Следовательно, они изначально являлись настолько слабыми в плане собственных инкубентских ресурсов кандидатами, что даже партийная поддержка не помогла им переизбраться в законодательное собрание. Еще одним примером положительного индекса разрыва голосов — в 3% — являются результаты муниципального депутата В.А. Воропаева, выдвинутого «Справедливой Россией». Но его отрыв от ближайшего конкурента в округе равнялся 13%.

Следовательно, партийное выдвижение не явилось решающим фактором его успеха. Таким образом, на региональных выборах партийное выдвижение (и то, какой именно партией выдвинут конкретный кандидат), как уже было показано выше, имеет большее значение для успеха кандидата, но решающими оказываются его личные ресурсы.

Индекс разрыва голосов позволяет также лучше оценить значимость тех или иных кандидатов на региональной арене. В Таблице 7 показано, что «Единой Россией» были успешно выдвинуты кандидаты, принадлежащие ко всем трем рассматриваемым категориям. Как видно из таблицы, уровень личных ресурсов муниципальных депутатов ниже, чем у региональных, но выше, чем у кандидатов, инкубентами не являющихся. Это еще раз показывает, что депутаты представительных органов административных центров субъектов РФ являются сильными игроками и на региональной политической арене. Однако более высокий общий процент голосов неинкубентов — выдвиженцев «Единой России» — говорит о том, что партия прилагала больше усилий для поддержки их, а не муниципальных депутатов.

Отрицательный индекс разрыва голосов также свидетельствует о собственной заинтересованности партий в привлечении в свои ряды данных кандидатов, чтобы расширить свое представительство в законодательных собраниях не только за счет пропорциональной части, но и за счет одномандатных округов. Особенно в этом преуспела «Единая Россия». В Ульяновской области из семи региональных инкубентов, переизбранных в округах, шестеро были выдвинуты «Единой Россией». При этом четверо из них на предшествующих выборах являлись самовыдвиженцами. В Самарской области из девяти региональных инкубентов, победивших в округах, единороссами были восемь. Особую важность данный результат приобретает в силу того, что создание партии

¹² В Законодательное собрание Ульяновской области четвертого созыва не прошло ни одного самовыдвиженца. В Самарской губернской думе четвертого созыва таких человек было 8: 2 муниципальных инкубента и 6 неинкубентов.

«Единая Россия» и выборы в Самарскую губернскую думу прошлого созыва произошли с разницей в одну неделю (декабрь 2001 года), да и потом долгое время эта партия в самарском законодательном собрании была в явном меньшинстве.

Муниципальные инкубенты оказались практически вне поля зрения «Единой России», располагающей значительными возможностями в деле привлечения более сильных региональных инкубентов.

Таблица 8. Средний номер в партийном списке региональных и муниципальных инкубентов, участвующих в выборах в Самарскую губернскую думу четвертого созыва

	Региональные инкубенты	Муниципальные инкубенты
Единая Россия	6	32
КПРФ	2	–
Справедливая Россия	3	4
ЛДПР	–	2

Таблица 9. Средний номер в партийном списке региональных и муниципальных инкубентов, участвующих в выборах в Законодательное собрание Ульяновской области четвертого созыва

	Региональные инкубенты	Муниципальные инкубенты
Единая Россия	9	–
КПРФ	2	–
Справедливая Россия	5	10
ЛДПР	3	4

Особенно наглядно данную незаинтересованность демонстрируют партийные списки «Единой России». В Ульяновской области в него не был включен ни один муниципальный депутат. В Самарской области — лишь один, но он оказался на 32-м месте, что фактически означало отсутствие шансов оказаться в законодательном собрании. В то же время многие региональные инкубенты, даже бесспорные лидеры в своих одномандатных округах, занимали в этих списках верхние позиции. Без муниципальных инкубентов в своих списках обошлась и КПРФ. Места для городских депутатов нашлись только у партий «Справедливая Россия» и ЛДПР. Однако в Ульяновской области на последних региональных выборах «Справедливая Россия» и ЛДПР получили слишком незначитель-

ную поддержку (смогли провести по пропорциональной системе лишь по одному человеку), чтобы городские инкубенты могли рассчитывать на получение депутатского мандата благодаря своим местам в списках. И только в Самарской области места муниципальных депутатов в списках тех же партий давали им возможность войти в состав губернской думы, но благодаря пропорциональной системе в региональный парламент избрался только М.В. Дегтярев (№ 2, список ЛДПР). Что касается списка «Справедливой России», то В.А. Воропаев (№ 2) смог одержать победу в одномандатном округе, а С.Ю. Арсентьев (№ 5), будучи на момент проведения региональных выборов первым заместителем главы городского округа Самара, отказался от места в законодательном собрании.

Таким образом, заинтересованность политических партий в муниципальных инкубентах оказалась существенно ниже, чем в региональных.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что региональные инкубенты обладают значительными преимуществами на очередных выборах, и эти преимущества к настоящему моменту сформировались на примерно одинаковом уровне в различных регионах. Данные преимущества используются инкубентами в ходе избирательных кампаний путем выдвижения своих кандидатур в тех же избирательных округах (или в сходных по составу избирателей округах), что и на предшествующих. Муниципальные депутаты, несмотря на большую близость к избирателям, располагают меньшими инкубентскими преимуществами по сравнению с региональными депутатами и проигрывают им в случае непосредственной конкуренции. Однако их личные ресурсы выше, чем у неинкубентов, которым в одномандатных округах они, как правило, не уступали. Это подтверждает наличие инкубентских преимуществ у депутатов более низкого уровня, участвующих в выборах региональных законодательных собраний. В ходе выборов в органы власти различного уровня имеет место раздельное голосование: на региональных выборах весьма значительно возрастает роль партийной принадлежности кандидата по сравнению с местными выборами. Также было выявлено наличие серьезной заинтересованности политических партий в привлечении ими региональных инкубентов как наиболее сильных политических игроков на данном уровне. Партии заинтересованы и в муниципальных инкубентах, но в меньшей степени.